

– Сэр Мелегант, знай, что ты погубишь честь свою и покроешь себя позором, да и самую жизнь свою обречешь гибели. Ибо хоть мы и безоружны и числом уступаем сильно твоей дружине – ибо ты хитро нас здесь подкараулил, – но, чем отдавать на бесчестие королеву и самим лишиться чести, мы скорее согласимся жизни свои положить, ибо в противном случае мы были бы опозорены навеки.

И тогда сказал им сэр Мелегант;

– Что ж, готовьтесь, как можете, к бою и защищайте с оружием в руках свою королеву!

Тут десять рыцарей Круглого Стола обнажили мечи, а Меленгантовы рыцари поскакали на них, навесив копья, и десять рыцарей встретили их мужественно и порубили мечами их копья, так что ни одно копьё не причинило вреда. После того стали они рубиться на мечах, и вот уже сэр Кэй, сэр Саграмур, сэр Агравейн, сэр Додинас, сэр Ладиас и сэр Озанна повержены наземь с жестокими ранами. Но сэр Брандель и сэр Персиант, сэр Айронсайд Железный Бок и сэр Пелеас бились еще долго и тоже получили ужасные раны, и все эти десятеро рыцарей, прежде чем полегли, зарубили сорок своих противников из числа храбрейших и искуснейших. Когда же увидела королева, что все ее рыцари тяжело ранены и неизбежно будут убиты, тогда заплакала она от жалости и горя и сказала так:

– Сэр Мелегант, не убивай моих благородных рыцарей. И тогда я согласна последовать за тобой, но при том лишь условии, что ты сохранишь им жизнь и не велишь их больше увечить, и пусть они сопровождают меня, куда бы ты меня ни увез. Ибо я предпочту лишиться себя жизни, чем следовать за тобою, если этих благородных рыцарей со мной не будет.

– Госпожа, – отвечал сэр Мелегант, – ради вас я согласен, чтобы их препроводили вместе с вами в мой замок при условии, что вы будете мне послушны и покорны.

И крикнула королева тем четверем рыцарям, чтобы они прекратили бой, если они не хотят с нею расстаться.

– Госпожа, – отвечал ей сэр Пелеас, – мы поступим по вашему велению, но что до меня, то жить или умереть – мне теперь все равно.

А этот сэр Пелеас, как говорится во Французской Книге, наносил мечом своим столь могучие удары, что никакие латы не могли их выдержать.

4

Но вот, по велению королевы, они прекратили бой, подняли в седла раненых рыцарей, иных верхами, иных же поперек седла, так что жалко было глядеть.

А сэр Мелегант объявил королеве и всем ее рыцарям, что ни один из них не вправе ее теперь покинуть, ибо он очень боялся, как бы сэр Ланселот Озерный не прознал о том, что произошло. Все это поняла королева, и она тайно призвала к себе одного из своих пажей, дала ему доброго коня и сказала так:

– Улучи минуту и скачи отсюда прочь прямо к сэру Ланселоту Озерному. Ты передай ему это кольцо и проси его, во имя его любви ко мне, пусть он прибудет сюда и меня спасет, а иначе не видать ему больше меня и любви моей. Да смотри ни жалея коня, – сказала королева, – ни на суше, ни на воде.

И вот улучил отрок удобную минуту, дал коню шпоры и поскакал прочь во весь опор. Видит сэр Мелегант, что сбежал один паж, и он сразу же догадался, что это королева послала его к сэру Ланселоту. Бросились за ним в погоню лучшие всадники, и стреляли ему в спину лучшие стрелки, но отрок ушел от них от всех и вскоре уже скрылся из глаз.

И сказал тогда королеве сэр Мелегант:

– Госпожа, вы затеяли предать меня, но я позабочусь о том, чтобы сэр Ланселот не скоро мог до вас добраться.

И он поскакал с королевой и со всеми рыцарями, поспешая к себе в замок. А по пути сэр Мелегант оставил засаду из лучших лучников, каких только можно было сыскать в тех краях, всего числом в тридцать человек, и приказал им караулить сэра Ланселота.

– И если увидите, что скачет такой-то и такой-то рыцарь на белом коне, то любым способом убейте под ним коня, с ним же самим не вступайте в бой, ибо его одолеть вам не под силу.

После того прибыли они в его замок; но королева ни на минуту не отпускала от себя никого из десяти рыцарей и из своих дам, и они все постоянно были при ней. Ибо в Книге говорится, что